

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТА РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

О П Ы Т Ы
ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ.
ДРЕВНЕРУССКАЯ КНИЖНОСТЬ:
РЕДАКТОР И ТЕКСТ
Вып. 3

ДБ

С.-ПЕТЕРБУРГ
2000

М. А. Шибеев

РЕДАКТОРСКИЕ ПРИЕМЫ СОСТАВИТЕЛЯ СОФИЙСКОЙ 1 ЛЕТОПИСИ

Цель данной работы — определение редакторских приемов составителя Софийской 1 летописи (далее — С1). При этом акцент будет сделан не только на редакторских приемах древнерусских летописцев, но и на методике реконструкции и обнаружения этих приемов. На примере С1 мы попытаемся выяснить возможность через реконструкцию редакторских приемов составителя этой летописи выявить направленность работы летописца, его цели и политические пристрастия.

Как определил А. А. Шахматов, Старшая редакция Софийской 1 летописи полнее передает их общий протограф с Младшей редакцией.¹ Текст же С1 в списках Младшей редакции подвергся впоследствии сильным изменениям. Поэтому, говоря о тексте Софийской 1 летописи и сравнивая ее с Новгородской 4 и Новгородской Карамзинской летописями, мы почти всегда будем иметь в виду ее Старшую редакцию (т. е. списки Карамзина — РНБ, ОСРК, Q.IV.298 и Оболенского — РГАДА, ф. 135, рубр. 2, № 3), оговаривая специально те случаи, когда различия в текстах списков имеют принципиальное значение для вопроса, рассматриваемого нами.

1. Проблема происхождения Софийской 1 летописи и структура ее протографа

Сложность изучения структуры С1 определяется тем, что принципиально не решен вопрос об основных источниках С1. В современной историографии существуют два противоположных мнения об источниках С1. Первая точка зрения восходит к А. А. Шахматову. Ее придерживались М. Д. Приселков, А. Н. Насонов, Я. С. Лурье. Суть этой точки зрения в том, что С1 и Новгородская 4 (далее — Н4) летописи восходят к общему протографу, названному А. А. Шахматовым «сводом 1448 г.» или Новгородско-Софийским сводом. Отличия в названии вызваны тем, что А. А. Шахматов на разных этапах по-разному датировал

этот протограф. Исследователь установил, что тексты С1 и Н4 систематически совпадают от начала Повести временных лет (далее — ПВЛ) и до 1418 г. включительно. Подобное совпадение текстов обеих летописей объяснялось А. А. Шахматовым не тем, что одна летопись зависела от другой, а тем, что оба летописных текста имели общий протограф — «свод 1448 г.». А. А. Шахматов полагал, что текст этого свода, составленного около 1448 г., был доведен до 1446 г. (но в основной части свод был доведен только до 1422 г., поскольку, по его мнению, протограф списков С1 Старшей редакции, в котором наиболее точно отразился текст свода 1448 г., оканчивался именно этим годом). Основанием для точной датировки свода послужило для А. А. Шахматова то обстоятельство, что в С1 и Н4 практически идентично читается под 1380 г. расчет лет на те годы, когда Пасха (Велик день) совпадала с Благовещением: «А Благовещение бысть в Велик день, а первое сего было за 80 и 4 лета (т. е. 6804 (1296) г. — *М. Ш.*) и потом будет за 80 лет без лета (т. е. 6967 (1459) г. — *М. Ш.*) а потом будет за 11 лет (т. е. 6978 (1470) г. — *М. Ш.*)». Исследователь отметил, что если три первые даты указаны верно и Благовещение в эти годы действительно совпадало с Пасхой, то последняя дата не верна, и в 6978 (1470) г. Пасха и Благовещение не совпадали. А. А. Шахматов посчитал, что летописец имел в виду совпадение Пасхи и Благовещения в 6967 (1459) г., но вел уже отсчет не от 1380 г. или от последнего совпадения праздников, а от того момента, когда он писал летопись, т. е. необходимо от 6867 (1459) г. отнять 11 лет и получится 6856 (1448) г. Исходя из такой трактовки статьи 1380 г. С1 и Н4, А. А. Шахматов предположил, что текст надо понимать так, что составитель общего протографа этих летописей работал около 1448 г.² При этом А. А. Шахматов исходил из априорного предположения, что последняя статья в тексте этого протографа совпадает или близка ко времени его составления, т. е. свод оканчивался около 1448 г. В поисках окончания свода А. А. Шахматов обратился первоначально к спискам Н4 Младшей редакции, так как общий текст в них как раз доходит до 1446 г. Но при этом А. А. Шахматову пришлось создать довольно сложное текстологическое построение. Во-первых, сблизить время окончания свода 1448 г. (т. е. его последнюю годовую статью) и время его составления, во-вторых, предположить, что основная (общерусская) часть свода доходила до 1422 г., а затем шли приписки исключительно новгородского происхождения, которые не были воспроизведены в С1 (т. е. свод фактически состоял из двух частей). Впрочем, гипотеза о датировке протографа С1—Н4 1448 г. была в конце концов отвергнута самим А. А. Шахматовым под влиянием письма А. В. Маркова.³ А. В. Марков предположил, что фраза «а потом будет за 11 лет», вероятно, первоначально читалась после первой фразы, и ее нужно понимать так, что Пасха приходилась за 11 лет до 6804 (1296) г. (т. е. в 6793 (1285) г.).⁴ Однако, отвергнув 1448 г. как точную датировку протографа С1 и Н4, исследователь тем не менее не отказался от идеи найти его окончание после 1418 г. Но теперь А. А. Шахматов искал его не в списках Н4 Младшей ре-

дакции, а в списках Н4 Старшей редакции, которые совпадают до 1437 г.⁵ Вследствие этого в поздних работах А. А. Шахматов называл общий протограф С1 и Н4 не «сводом 1448 г.», а Новгородско-Софийским сводом 30-х гг. XV в.

В историографии тем не менее укрепилась первоначальная точка зрения А. А. Шахматова, очевидно потому, что она была изложена в наиболее систематическом и известном труде исследователя по русскому летописанию — «Обозрение русских летописных сводов XIV—XVI вв.». Аргументация же другой точки зрения была высказана мельком в статье, опубликованной после смерти А. А. Шахматова.⁶ Именно первоначальная точка зрения была развита впоследствии учеником А. А. Шахматова М. Д. Приселковым. На основании иных данных и анализе иных текстов М. Д. Приселков пришел к тем же самым результатам, к которым пришел первоначально А. А. Шахматов. М. Д. Приселков обнаружил, что в тексте Бальзеровского списка Младшей редакции С1, протограф которого доходил, по его мнению, до 1456 г.,⁷ под 1448 г. идет сообщение: «Бысть Благовещение по Велице дни на святой недели в понедельник: того ради написахомъ, понеже не часто бывает». По мнению ученого, эта фраза принадлежала тому же человеку, что и вычисление совпадений Пасхи и Благовещения под 1380 г. в Н4 и С1 (т. е. составителю их общего протографа — «свода 1448 г.»). Опираясь на это наблюдение, М. Д. Приселков предположил, что окончание свода отразилось не в списках Н4, а в списках С1 Младшей редакции.

Рассмотрим подробно аргументацию М. Д. Приселкова. Интерес к совпадению Пасхи и Благовещения проявляли многие летописцы. Так, независимый от Н4—С1 краткий летописец, получивший в историографии название «Летописец Русский», тоже интересовался соотношением Пасхи и Благовещения. Под 6956 (1448) г. в этом летописце сообщается: «Благовещение было на завтрие Велика Дни в понедельник»; или под 6967 (1459) г.: «Тогда Благовещение было на Велик день».⁸ Подобный интерес к дате Пасхи вообще характерен для древнерусской книжности и встречается во многих летописных текстах. Поэтому записи о соотношении Пасхи и Благовещения могли сделать и разные летописцы. Однако интереса заслуживает не внимание летописца к соотношению Пасхи и Благовещения под 6956 (1448) г., а то, что сообщение в Бальзеровском списке почти дословно совпадает с текстом, сопровождающим аналогичное совпадение Пасхи и Благовещения 6887 г. в Рогожском летописце (далее — Рог.) и Симеоновской летописи (далее — Сим.) (в которых отразилось, вероятно, чтение из Троицкой летописи (далее — Тр.), согласно реконструкции М. Д. Приселкова).⁹

Рог.

Сим.

Бысть Благовещение святыя Богородица въ Великъ день. Се же написахъ того ради, понеже не часто такъ бываетъ, но реткажды, окроме того лета отъселе еще до втораго пришествия одинава будеть.

Бысть благовещение святыя Богородица въ Великъ день. Се же написахъ того ради, понеже не часто такъ бываетъ, но реткажды.

В таком случае почти дословное совпадение чтения в Бальзеровском списке с Рог.—Сим. позволяет предположить, что автору летописной статьи 1448 г. в Бальзеровском списке была известна летопись типа Троицкой. Значит, это может быть аргументом против того, что автор заметки в Н4—С1 с расчетом лет под 1380 г. и автор годовой статьи 1448 г. в Бальзеровском списке был одним лицом. Следовательно, в Бальзеровском списке не обязательно отразилось продолжение общего протографа С1 и Н4.

Точка зрения М. Д. Приселкова была принята Я. С. Лурье, который отмечал возможность того, что окончание общего протографа С1—Н4 отразилось в списках Младшей редакции С1.¹⁰ Подтверждением гипотезы, что общий протограф С1—Н4 не оканчивался 1418 г., а продолжался далее, он считал обнаруженное им совпадение фраз о восхождении Василия II на великокняжеский стол между сообщением Бальзеровского списка Младшей редакции С1 под 6933 г. (1425) г.: «Сын его князь Василей Васильевич седе на великое княжение» и единственным списком Новгородской Карамзинской летописи (далее — НК, о которой речь пойдет ниже) под 6932 (1424) г.: «Седе на на великом княжении сын его Василей».¹¹

Попытаемся оценить это наблюдение Я. С. Лурье. Нам не кажется, что здесь имеет место дословное совпадение известий о вокняжении Василия II в НК и Бальзеровском списке Младшей редакции С1. К тому же известия помещены под разными годами, что еще более снижает вероятность восхождения этого чтения в обоих текстах к одному протографу после 1418 г.

Кроме того, это чтение — достаточно стандартная этикетная формула, характерная для многих летописей. Так, в Сим. под 6862 (1354) г. читаем: «Князь Иван Иванович седе на великом княжении въ Владимире»;¹² или в Н4 под 6970 (1462) г.: «А седе на великое княжение сын его князь Иван Васильевич всея Руси».¹³ Поэтому близость фраз в Бальзеровском списке С1 и НК о восхождении Василия II на великокняжеский стол, отмеченная Я. С. Лурье, не может свидетельствовать о том, что в данном случае они обязательно отразили чтение общего протографа.

Мы предлагаем другое объяснение того, почему вообще составитель Новгородско-Софийского свода обратился к расчету совпадения Пасхи и Благовещения под 1380 г. Как показал Я. С. Лурье, среди источников общего протографа С1—Н4—НК был летописный текст, близкий к Тр.¹⁴ В двух летописях, отразивших Тр. — Рог.—Сим. под 6887 (1379) г. (расхождение с С1—Н4—НК в один год связано, видимо, с использованием разных стилей летосчисления), читается текст (см. выше) о совпадении Пасхи и Благовещения, который мог находиться и в Тр. и побудивший, вероятно, составителя общего протографа С1—Н4—НК сделать расчет совпадения Пасхи и Благовещения до и после 1380 г.

Подводя итоги шахматовской историографической традиции в изучении проблемы происхождения С1, можно как позитивный результат отметить определение летописных текстов, близких к

источникам, которые легли в основу новгородско-софийской группы летописей, — это прежде всего — Лаврентьевская (далее — Л), Троицкая и Новгородская I летопись младшего извода. Некоторые чтения сближают С1 и Н4—НК с Ипатьевской летописью (далее — И), Московско-Академической летописью (в той части, где она содержит ростовский источник), Тверским сборником и Рогожским летописцем (тверские известия). С другой стороны, не выяснен окончательно вопрос о самом существовании общего протографа С1 и Н4—НК, о времени его составления и каким годом он оканчивался.

Принципиально иное мнение, по сравнению с А. А. Шахматовым, о соотношении С1 и Н4 было высказано Г. М. Прохоровым. Исследователь предложил для решения вопроса о близости Н4 и С1 концепцию не одновременно составленного свода, лежащего в основании обеих летописей, а продолжаемую в течение веков систему составления летописных текстов. Ключевым для Г. М. Прохорова стал текст Новгородской Карамзинской летописи. Особенность НК (эта летопись сохранилась в единственном списке конца XV в.) заключается в том, что летопись в кодексе расположена в виде двух текстов или подборок (как их называет Г. М. Прохоров),¹⁵ следующих друг за другом. Первая подборка (далее — НК1) содержит текст от самого начала, включая ПВЛ, и доходит до 1411 г. включительно. Вторая подборка (далее — НК2) — от 988 г. и до 1428 г. включительно. Еще А. А. Шахматовым было замечено, что если последовательно соединить годовые статьи обеих подборок, то получится текст, очень схожий и даже в некоторых местах первичный по отношению к Н4. Г. М. Прохоров обоснованно предположил, что НК есть не результат попытки «разрезать» Н4, а наоборот, протограф Н4 представлял собой как раз текст, первоначально существовавший в виде двух подборок и впоследствии соединенный в единую летопись — Н4. По мнению Г. М. Прохорова, сначала был создан текст, являющийся сейчас Первой подборкой НК (НК1). Этот текст включал в себя ПВЛ и являлся соединением летописи типа Н1 и центрально-русского источника типа Л—Тр. и доходил до 1411 г. Затем на его основе был создан другой летописный текст, который был дополнен и сверен по тем же источникам, что и НК1, — так получилась С1. После этого в Новгороде НК1 и С1 были сличены между собой, и дополнения, внесенные в текст С1 по отношению к НК1, были выписаны, и к ним добавлены известия снова по центрально-русской летописи (типа Тр.) и новгородской (типа Н1) — так произошла НК2. Все основные аргументы Г. М. Прохорова можно свести к нескольким пунктам:

1. Структурно текст НК1 можно разделить на две части — от начала до 1185 г. и после этого года до 1411 г. В первой части НК1 оказалась сводом, соединяющим известия из двух источников: центрально-русской летописи типа Л—Тр. и новгородской типа Н1. Однако после статьи 6693 (1185) г. НК1 — подборка исключительно из Н1. Поэтому невероятно, что в НК1, если она является извлечением из общего протографа С1—Н4—НК (где

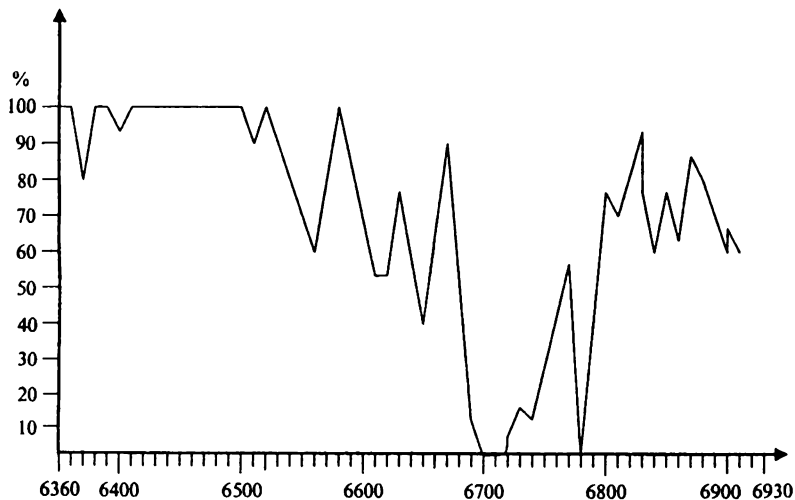
центральноорусские и новгородские известия были уже соединены на всем протяжении текста), после 1185 г. были обойдены в течение 200 лет все известия, восходящие к центральноорусскому источнику. Следовательно, по мнению Г. М. Прохорова, это может свидетельствовать о независимом происхождении НК1 и отсутствии у С1 и НК—Н4 общего протографа.¹⁶

2. Регулярность «неизвестно-откуда-взятых» материалов (т. е. избытков, уникальных известий, не встречающихся в других источниках) в НК1, НК2 и С1. В НК1 избытки присутствуют до 1115 г., затем идет чистый от избытков текст, и с 1312 г. начинается вторая полоса избытков в НК1 до самого конца текста. В С1 избытки начинаются с 6701 (1193) г., что указывает, по мнению Г. М. Прохорова, на конец XII в. как на время начала составления С1. В НК2 избытки начинают встречаться с 6573 (1065) г., но «интенсивная пульсация» (по Прохорову) новгородских избытков начинается только с 1347 г., что указывает на начало составления НК2.

Однако текстологические наблюдения, приведенные Г. М. Прохоровым, могут быть объяснены и в рамках традиционной (шахматовской) концепции взаимоотношения летописных текстов, основанной на том, что у С1 и Н4—НК был общий протограф. Действительно, наблюдения Г. М. Прохорова позволяют поставить вопрос о том, как создавались летописные тексты — одновременно или же постепенно, год за годом, в течение десятилетий или даже столетий? Однако по поводу первого аргумента Г. М. Прохорова можно отметить, что, по наблюдению самого исследователя, в 5 годовых статьях НК1 все-таки встречаются известия, заимствованные из общерусского, а не новгородского источника: 6891 (1383), 6894 (1386), 6912 (1404), 6916 (1408), 6919 (1411) гг. К новгородскому источнику (или источникам) несомненно относится и известие 6738 (1230) г. о смерти Мстислава в Смоленске. Т. е. текст НК1 (после 1185 г.) не является чистой выборкой только из источника, близкого к Н1.

На наш взгляд, особенность текста НК1 можно объяснить и по-другому. Если сличать НК1 и С1, то возникает сомнение в большой близости этих текстов за конец XII—начало XV вв. Сам Г. М. Прохоров отметил, что на промежутке текста между 1237 и 1311 гг. С1 берет материал непосредственно из Н1, минуя НК1. По нашим наблюдениям, с конца XII в. и до 1411 г. только в 50 % годовых статей можно говорить о близости текстов НК1 и С1. Создается даже впечатление, что они независимо друг от друга использовали какие-то новгородские источники.

Решению вопроса о существовании общего протографа С1—Н4—НК может помочь изучение общерусских по происхождению летописных известий (т. е. восходящих по преимуществу к летописям типа Л—Тр.). Анализ частотности общерусских известий, проведенный на основании текста С1, показывает, что их количество неуклонно падает начиная с XI в. и к началу XIII в. сходит практически на нет. Затем постепенно количество общерусских известий снова нарастает (см. график). Подобная структура может быть вызвана двумя основными причинами:

1. Особенностью общерусского источника (или источников) С1 и Н4—НК.

2. Редакторской волей составителя общего протографа С1—Н4—НК (если предположить, что он все-таки был).

Первый вариант возможен, но маловероятен. Как показали исследования Я. С. Лурье, общерусский источник (или источники) С1 и НК—Н4 был сходен с летописями типа Л—Тр. Между тем нам неизвестна ни одна из летописей, где с начала XIII в. и до 30-х гг. XIV в. был бы полный «провал» общерусских известий. Поэтому второй вариант более вероятен. Объяснение подобного факта надо искать в самой структуре гипотетического протографа С1—Н4—НК. В силу того, что почти в каждой годовой статье мы видим соединение общерусских источников с новгородским, первоначальная часть свода получилась очень громоздкой, т. е. не очень актуальные события в границах ПВЛ занимают более 1/3 всего текста, который мы можем реконструировать по С1 и Н4—НК. Возможно, именно это не удовлетворило составителя свода, и он постепенно начал сокращать неновгородские известия. Переход к выборочному методу использования общерусских известий при составлении общего протографа С1—Н4—НК подтверждается и тем наблюдением, что до середины XI в. все общерусские известия (которые в подавляющей своей массе близки к Л) не подвергаются сокращению. Первое крупное сокращение общерусского известия в текстах С1—Н4—НК находится под 6545 (1037) г. при изложении похвалы Ярослава. Далее сокращения общерусского источника становятся регулярными.

На графике (рис. 1) можно видеть, каков процент общерусских известий за каждое десятилетие в тексте С1. Процент подсчитывался от реального количества годовых статей за каждое десятилетие. Как видно из графика, за начальный период процент ис-

пользования общерусских известий достигает почти 100 %, а затем постепенно сходит до нуля к началу XIII в. Некоторое колебание графика вначале можно объяснить тем, что за начальный период годовых известий за десятилетие всего несколько. Поэтому даже одна годовая статья может вызвать значительное колебание кривой общерусских известий. В этих случаях мы видим не отказ от общерусского источника, а обращение к новгородскому источнику (типа Н1) как к более полному в данном месте. Если предположить наличие у С1 и Н4—НК общего протографа, то, скорее, именно текст С1 более точно передает структуру этого источника, нежели Н4—НК, искаженный сокращениями и дополнениями (это было отмечено в предыдущей историографии шахматовского направления).

Таким образом, структура НК1 может быть объяснена двумя составляющими. Во-первых, резким падением общерусских известий в общем протографе С1—НК1 с начала XIII в. (т. е. С1 с этого момента тоже становится почти новгородской летописью). Во-вторых, независимым использованием составителем НК1 летописи типа Н1. Выше мы отмечали, что с конца XII в. только в 50% годовых статей С1 и НК1 совпадают. Однако эти совпадения могут быть вызваны и тем, что НК1 напрямую, а С1 опосредованно, через общий протограф с НК1, использовали летопись типа Н1. Насстораживает то, что с конца XII в. в НК1 и С1 почти отсутствуют годовые статьи, с одинаковой полнотой передающие текст Н1. В большинстве случаев и С1, и НК1 помимо совпадающих новгородских известий содержат и несовпадающие известия, также близкие к летописи типа Н1. Складывается впечатление, что с конца XII в. составитель НК1 лишь изредка обращался к общему с С1 протографу и черпал свои известия почти исключительно из летописи типа Н1. Учитывая бедность общерусскими известиями С1 за XIII в. (структура которой может быть приближена к структуре общего протографа С1—Н4—НК), нет ничего удивительного в том, что составителю НК1 при редком обращении к общему с С1 протографу (если мы будем признавать возможность его существования) удалось исключить почти все новгородские известия за этот период. Следовательно, структура НК1 не может однозначно служить свидетельством невозможности наличия общего протографа у С1 и Н4—НК.

Рассмотрим второй аргумент Г. М. Прохорова. Действительно, наблюдения над «неизвестно-откуда-взятыми» материалами заставляют задуматься, насколько были близки летописные источники общего протографа С1—НК—Н4 (если предположить, что он существовал) к текстам Л, Н1 и др. Но, во-первых, сам Г. М. Прохоров отметил наличие этих уникальных материалов даже в самой ранней части С1 и НК. Т. е. одни уникальные материалы вроде бы свидетельствуют о постепенном составлении летописных текстов (с конца XII в.), а другие за очень ранний период в рамках ПВЛ — не свидетельствуют. Во-вторых, не следует забывать, по отношению к каким летописным текстам это «неизвестно-откуда-взятые» материалы. Мы

можем констатировать только близость, но не идентичность дошедших до нас как общерусских, так и новгородских летописей к источникам С1—Н4—НК. Более того, начиная с XIV в. (конец Лаврентьевского списка) мы практически лишаемся надежного летописного источника для реконструкции общерусской части этого свода. И мы вынуждены основываться на летописных текстах, косвенно отражающих Тр. (которая является фактически продолжением Л), — Сим. и Рог. Наличие уникальных известий в том или ином летописном источнике может свидетельствовать не только о пополнении этого источника, но и о том, что в тех летописных текстах, с которыми мы сравниваем этот источник, эти известия были пропущены или устранены. О дополнительном характере «неизвестно-откуда-взятых» материалов могло бы свидетельствовать их определенное тематическое единство хотя бы на определенном хронологическом отрезке, однако этого мы не наблюдаем. Следовательно, уникальные известия, отмеченные Г. М. Прохоровым, в данном контексте не могут служить основанием для утверждения о постепенном формировании С1, НК1 и НК2.

Несколько иная, но близкая к концепции Г. М. Прохорова, точка зрения относительно происхождения С1 и Н4—НК была высказана А. Г. Бобровым. Основой для доказательства первичности НК1 по отношению к С1 для А. Г. Боброва послужил анализ нескольких дублировок в тексте НК. А. Г. Бобров поддержал Г. М. Прохорова в том утверждении, что не существовало общего протографа Н4—НК и С1. Отличием концепции А. Г. Боброва является то, что, по его мнению, НК2 непосредственно не восходила к С1, а у них был общий протограф — Свод 1418 г. Г. М. Прохоров убедительно показал на основании дублировок в тексте НК, что текст Н4 вторичен по отношению к обеим подборкам НК (т. е. текст Н4 первоначально представлял собой две подборки, подобно НК), и НК1 и НК2 в результате соединения дали Н4 (под дублировками надо понимать встречающиеся в летописях двукратные сообщения об одном и том же факте, совпадающие не текстуально, а по содержанию¹⁷). Однако проблематичным остается вопрос о первичности НК1 по отношению к С1. Полемика по этому поводу между Г. М. Прохоровым и Я. С. Лурье не выявила безусловных аргументов в пользу одной из точек зрения: оба оппонента выдвигали текстологические примеры, которые можно трактовать амбивалентно.¹⁸ По мнению А. Г. Боброва, неоспоримыми примерами первичности текста НК1 по отношению к С1 являются те случаи, когда чтение в НК1 первично не только по отношению к С1, но и к НК2.¹⁹ Т. е. движение текстов можно выразить следующей формулой: НК1 ⇌ С1 ⇌ НК2. Всего А. Г. Бобров приводит 5 таких случаев. Приведем их, объединив только 1-й и 2-й примеры, ибо они идут рядом под одной и той же годовой статьей. Необходимо отметить, что значимость аргументы А. Г. Боброва приобретают только в случае их необратимости, т. е. когда нельзя было бы объяснить соотношение текстов по-иному.

Бысть знамение въ солнци тако же погыбе въ 1 час дни, бысть видети всем людем, осталось его мало, аки месяца, долу рогама, март 19. Того же лета преставися благоверный князь Михаил, зовомый Святоплък. И вниде Володимирь на стол в Киев.

Бысть солнце аки месяца. Преставися Михаил, зовомый князь Святополкъ Изяславичъ. Княживъ летъ въ Кieve 21. Того же месяца 20 седе Владимиръ Манамахъ на великое княжение на столе отца своего Всеволода.

Бысть солнце аки месяца. Преставися Михаил, зовомый Святоплък Изяславичъ **априля 16** княжив в Кieve лет 21. Того же месяца **априля 20** седе Володимиръ Манамах на великое княжение на столе отца своего Всеволода.

Сравним этот текст с близкими летописями — Л под 6622 (1114) г.: «Бысть знаменье въ солнци въ 1 часъ дне бысть видете всем людем остана его мало аки месяц долу рогама месяца марта въ 19. Том же лете преставися благоверный князь Михаилъ, зовомый Святополкъ месяца априля въ 16 день. Того же месяца 20 вниде Володимиръ в Кieve»; Н1 под 6623 (1115) г.: «Бысть знамение въ солнци якоже погыбе». Несомненно, текст НК1 более пространен и обнаруживает большую близость к Л, чем к С1, однако в С1 есть точная дата вокняжения Владимира «20-е», которая есть в Л, но отсутствует в НК1. Более того, в НК2 указан месяц апрель, чего нет в С1 и НК1. Все это свидетельствует как раз о независимости текстов НК1, С1, НК2 друг от друга. Учитывая общую близость С1 и НК2, можно предположить (с одинаковой долей вероятности) как правоту точки зрения А. Г. Боброва, так и то, что оба текста восходят к тексту общего протографа НК—Н4—С1, а НК1 была вторично пополнена по летописи, близкой к Л, в результате чего получилась дублировка.

НК1 6666 (1158) г.

С1 6666 (1158) г.

НК2 6666 (1158) г.

Того же лета победи Мстислав Изяславич Изяслава Давыдовича, и прогна ис Кieва, и позва Ростислава, строя своего, на столъ в Кieve.

Тое же весны вда Мьстиславъ Кieve подъ собою Ростиславу, стрью своему, а самъ иде въ **Волынь**.

Тое же весны вда Мстислав под собою Киев Ростиславу, строю своему, а самъ иде в **Вельнь**.

В Н1 под 6666 (1158) г.: «Того же лета победи Мьстиславъ Изяславиць Давыдовица Изяслава и прогна ис Кieва и позва Ростислава строя своего на столъ в Кieve». В Л под 6666 (1158) г.: «Тое же весны вда Мьстиславъ Ростиславу Кieve подъ собою, а сам иде Володимирю». В этом примере мы видим, с одной стороны, первичное чтение в С1 и НК2, почти совпадающее с Л (только вместо Володимира — Волынь), из чего мы можем сделать вывод, что С1—НК2 передают текст общего протографа, который в этом месте следует летописи типа Л. С другой стороны, НК1 явно ближе к Н1, возможно, в результате вторичного пополнения. Т. е. текст С1 не может быть возведен напрямую к НК1.

С1 6673 (1165) г.

НК2 6673 (1165) г.

Преставися Ростиславъ Мьстиславиць, княживъ въ Кieve 9 летъ.

Преставися Ростислав Мстиславиць **марта 21**, княжив в Кieve лет 9.

Преставися князь Ростислав, сынъ Мстиславль, идя из Смоленска к Киеву, княживъ в Киеве лет 9.

Преставися князь Мьстиславъ сынъ Мьстиславль, идя изъ Смоленьска къ Киеву, а княживъ леть 9.

В Л 6675 (1167) г.: «Преставися благоверный князь Ростислав сынъ Мстиславль идя из Смолиньска г Киеву, княжи в Киеве 9 лет месяца марта въ 21 день». Если текст С1 может гипотетически восходить с НК1, исходя из их общей близости, то НК2 сближается не с этим сообщением, а с дублировкой в С1 под другим годом (вызванной, видимо, повторным обращением протографа С1—НК—Н4 к общерусскому источнику). Кроме того, НК2 содержит точную дату смерти — «21 марта», которая подтверждается текстом Л и отсутствует в С1 и НК1. Следовательно, в этом случае НК2 не может восходить к С1.

НК1 6676 (1168) г.

С1 6676 (1168) г.

НК2 6674 (1166) г.

И выгна Мстислав Изяславлич Володимира Мстиславича ис Киева и иде в Половци, а самъ седе в Киеве.

Выгна Мьстиславъ Изяславичъ Владимира Мьстиславича исъ Киева иде в Орду, а самъ седе въ Киеве.

Выгна Мстислав Володимира Мстиславлича ис Киева, а самъ седе в Киеве.

В Л 6676 (1168) г.: «Выгна Мстиславъ Володимира Мстиславича ис Киева и иде в Половци Володимеръ, а сам седе в Киеве». Пожалуй, только последний пример мог бы свидетельствовать в пользу точки зрения А. Г. Боброва. Действительно, явный анахронизм с упоминанием Орды в С1 свидетельствует о вторичности чтения этой летописи по отношению к НК1. Но отсутствие анахронизма с упоминанием Орды в НК2 делает проблематичной гипотезу о восхождении этого чтения в НК2 к С1. Однако есть и другое объяснение близости дублировок в НК1, НК2 и С1. Как уже упоминалось, Г. М. Прохоров отметил, что НК1 и НК2 дублируют друг друга, причем им было обнаружено 65 таких случаев. Причину дублировок Г. М. Прохоров видел во вторичном пополнении НК2. Между тем, если допустить существование общего протографа С1 и НК—Н4, можно предположить, что вторичному пополнению подверглась не только НК2, но и НК1 (о чем могут свидетельствовать приведенные выше примеры). И нет ничего удивительного, что в 5, а точнее в 1 случае из 65, текст, пополненный в НК1 либо в НК2, оказался случайно близок или даже первичен по сравнению с текстом, который мог читаться в общем протографе С1—НК—Н4 и отразившимся в С1. Таким образом, эти примеры не являются, на наш взгляд, достаточными для доказательства движения текста от НК1 к С1 и от С1 к НК2. А приведенные А. Г. Бобровым примеры необязательно служат доказательством невозможности существования общего протографа С1—Н4—НК (Новгородско-Софийского свода).

Если однозначных примеров первичности НК1 по сравнению с С1 мы не находим, то можно привести обратные случаи, когда текст С1 явно первичен по отношению к НК1 и Н4 (для того чтобы исключить случайные искажения в одном из летописных текстов НК1 или Н4, мы будем приводить только те примеры, когда чтение НК1 *совпадает* с Н4). При этом контрольным текстом будет являться текст Л или Н1 — летописей, совпадающий с С1.

Н4 и НК1 6367 (859) г. Имахоу дань вараз приходяще изъ Заморья...	С1 6367 (859) г. Имааху дань варязи изъ Заморья...	Л 6367 (859) г. Имахоу дань варязи изъ Заморья...
Н4 и НК1 6496 (988) г. А друзии и до седми жень поймающе, служить: ина же мьного раздно дер- жать, их же блостися оу- учениа...	С1 6496 (988) г. И друзии и до 7 жень поймающе служить: ихъ же блостися учения...	Л 6496 (988) г. А друзии до семье жены поймаючи служить: их же блостися оученья...
Н4 и НК1 6579 (1071) г. Яко два коудесника из- била (НК1 — избили) оу- же многы по Волзе и по Шексьне (НК1 — Шоксь- не)...	С1 6579 (1071) г. Яко два кудесника избили уже много жень по Волзе, по Сокъшьне...	Л 6579 (1071) г. Яко два кудесника избила оуже многы жены по Вользе и по Шексне...
А крестьянскую (НК1 — христианскую) вероу, гла- голюще хуля и рече яко...	И хуляшеть веру хрестиянскую, глаголаша бо...	И хуля веру хрестьянскую, глаголашеть бо...
Н4 и НК1 6785 (1277) г. Приеха в Новгородъ князь Дмитриеи Александ- рович...	С1 6785 (1277) г. Приеха великы князь Дмитриеи Александровичъ Переяславский въ Новъгородъ и посадиша на столе, въ неделю Всехъ Святыхъ...	Н1 6785 (1277) г. Прииха князь Дмитрии в Новъгород и посадиша на столе в неделю на Всех Святых...
Н4 и НК1 6790 (1282) г. «Оли моужи твои вы- ступятся ис Копорьи, тожь поустимъ». Того же дни изгони...	С1 6790 (1282) г. «Оли мужи твои выведуть изъ Копорьи тоже пустимъ и». И поехаша разно месяца генваря въ 1 день.	Н1 6796 (1288) г. «Даждь мужи твои выступятся ис Копорьи тоже пустимъ ихъ». И поихаша разно месяца генваря въ 1.
Н4 и НК1 6897 (1389) г. Того же лета приеха в Новъгородъ князь Семи- онъ Ольгердовичъ и Нов- городды прияша его в честь...	С1 6897 (1389) г. Того же лета в Новъгородъ приеха князь Семень Олгердовичъ на пригороды, на Успление святыя Богородица...	Н1 6897 (1389) г. Того же лета прииха в Новъгород князь Семень Олгердовичъ на Успенье святыя Богородица и прияха его новгородци въ честь...

Н4 и НК1
6916 (1408) г.

А Переяславъ поже и Ростовъ и Юрьевъ, Дмитровъ и прочя волости повоева. Тогда дороговъ...

С1 6916 (1408) г.

А городовъ взя Переяславль, Ростовъ, Юриевъ, Дмитровъ и прочая волости повоева до Тферьскаго рубежа...

Н1 6916 (1408) г.

И взяша город Переяславль, Ростовъ, Нижний Новгород, Серпоховъ, и много христианъ посекоша а иных в полонь ведоше и воеваша и до Клина, до Тверскаго рубежа...

Н4 и НК1
6919 (1411) г.

А с города с Выбора оубиша Павла съ Ноутной оулицы...

С1 6919 (1411) г.

А немци у Выбора толко одного новгородца убиша: Павла съ Нутной улицы...

Н1 6919 (1411) г.

А немци у выбора толко одного человека убиша: Павла с Нутной улицы...

В приведенных примерах в С1 не отразились искажения или изменения текста по сравнению с Л или Н1, присутствующие в тексте Н4—НК1. Эти чтения, на наш взгляд, более убедительны еще и тем, что некоторые из них извлечены из достаточно пространственных летописных статей, что снижает вероятность вторичной правки в С1 по летописям типа Н1 или Л. Ведь для того чтобы произвести подобную скрупулезную правку, составителю С1 необходимо было бы знать, какой именно источник используется в данном фрагменте, и располагать подобного типа летописями, что и у составителя НК1. Поэтому закономерен вопрос: почему составитель С1 скрупулезно исправил некоторые не очень значимые чтения, оставив без внимания и не исправив чтения более важные?

Еще менее вероятно происхождение НК2 непосредственно от С1. Уже сам Г. М. Прохоров указал на некоторые вторичные места в С1 по отношению к НК2.²⁰ То, что вторичные чтения С1 не отразились в НК2, Г. М. Прохоров объясняет правкой НК2 по источникам, использованным при составлении С1. Однако ситуация осложняется тем, что в С1 отразилось достаточно большое количество разных летописных текстов (мы полагаем, из-за влияния на С1 общего протографа С1—Н4—НК, где известия из летописей были объединены) — центральнорусская летопись (типа Лаврентьевско-Троицкой), новгородский источник (типа Н1 летописи младшего извода), летопись ростовская (типа отрывка, отразившегося в Московско-Академической летописи), отразилось также псковское летописание, тверское и т. д.²¹ Следовательно, чтобы править текст С1, составитель НК2 должен был знать, в каком месте текста использована та или иная летопись. Это имеет весьма важное значение для решения вопроса о первичности того или иного летописного текста. Так, на основе анализа Повести о Довмонте в С1, Н4 и НК В. И. Охотникова показала, что, несмотря на большую полноту текста С1 по сравнению с Н4 и НК2 (сравнительными текстами здесь служили Псковские летописи), в С1 встречаются и вторичные чтения,²² свидетельствующие о возможности возвести тексты Н4—НК2 непосредственно к С1.

Трудно представить, что составитель НК2 скрупулезно выправил свой текст по тому же псковскому источнику, которым пользовался и составитель С1 (причем точно зная, где находятся вкрапления из него), а с другой стороны, проявил небрежность и допустил в этом же фрагменте текста еще больше, чем в С1, вторичных мест при переписывании летописи. Есть и другие примеры, указывающие на невозможность движения текстов от С1 к НК2 (в этих примерах мы также будем брать чтения, совпадающие в НК2 и Н4, сравнивая их с контрольными чтениями из И и Л).

Н4 и НК2 6619
(1111) г.

И взяша все богатство ихъ, а колодниковъ избираше и въспросиша ихъ...

С1 6620 (1112) г.

И взяша все богатство ихъ, а инехъ самехъ поимаша и въспросиша ихъ...

И 6619 (1111) г.

И взяша полона много и скоты и кони и овце и колодниковъ много избраша рукама и въспросиша колодникъ...

Н4 и НК2 6635
(1127) г.

А Ростислава посла съ смолянны (НК2 — с смолянны посла) на Дреютескъ...

С1 6635 (1127) г.

А Ростислава изъ Смоленська посла на Дреютескъ...

Л 6635 (1127) г.

А другаго сына своего Ростислава посла с смолянны на Дреютескъ...

Н4 и НК2 6644
(1136) г.

А Ольговици с Половци взяша Трьполь и Халепъ...

С1 6644 (1136) г.

А Ольговичи взяша Трьполь и Халепъ...

Л 6644 (1136) г.

Ольговичи с Половци взяша Трьполь и Халепъ...

На другом примере — хождении дьякона Александра в Царьград, которое читается в Н4 (аналогичный текст есть и в НК2) под 6903 (1395) г., мы пытались показать, что текст в НК2—Н4 не мог восходить к С1, а у этих летописей имелся общий протограф.²³

Приведенные выше примеры указывают на невозможность прямого движения текста от НК1 к С1 и от С1 к НК2. Следует допустить, что в основе С1—Н4—НК лежал общий протограф, который мы будем называть, как это закрепилось в историографии, — Новгородско-Софийский свод. Т. е. наши наблюдения подтверждают гипотезу А. А. Шахматова о существовании этого свода.

Если же мы будем придерживаться точки зрения Г. М. Прохорова и А. Г. Боброва, то вынуждены будем признать, что все три летописных текста составлялись и правились по одним и тем же источникам. Это было бы возможно в случае составления С1 в Новгороде. Однако и тот, и другой исследователи признают не новгородское, а центральнорусское происхождение С1. По мнению Г. М. Прохорова, это объясняется тем, что НК1 и С1 составлялись постепенно в течение нескольких веков. При составлении НК1 в Новгороде выписки из нее отправлялись затем во Влади-

мир, где параллельно составлялась С1. По мнению А. Г. Боброва, НК1 и С1 составлялись все-таки одновременно и в основе С1 лежал свод 1418 г., который восходил к НК1. К своду 1418 г. восходила и НК2. Но и в том, и в другом случае необходимо допустить, что при составлении С1 (или свода 1418 г., который был, по Боброву, протографом С1) использовались те же самые или близкие источники, что и при составлении обеих подборок НК. Сомнительность такого предположения усугубляется тем, что были использованы источники разного происхождения (центрально-русская летопись типа Л или Тр., новгородская летопись типа Н1, ростовская летопись типа Московско-Академической и др.). В текстах и С1, и Н4—НК мы можем наблюдать неоднократно переход от одного источника к другому на протяжении даже одной годовой статьи. Почти везде мы видим контаминированный текст, составленный из разных летописных источников. Следовательно, если даже составители С1 и протографа НК—Н4 располагали тем же набором летописных источников, маловероятна скрупулезная сверка по каждому из них. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что аргументы Г. М. Прохорова и А. Г. Боброва не могут служить основанием для того, чтобы отбросить гипотезу о существовании у С1 и Н4—НК общего протографа (Новгородско-Софийского свода). Однако непроясненным остается вопрос о последней годовой статье этого свода.

Как мы показали выше, все попытки найти окончание Новгородско-Софийского свода после 1418 г. весьма спорны. При анализе летописной работы неверно, на наш взгляд, исходить из того положения, что последняя годовая статья обязательно должна быть близка к году составления летописи. Т. е. летописец будто бы всегда доводил текст своей летописи до времени, когда он эту летопись составлял. Особенность почти всех дошедших до нас летописных текстов в том, что почти всегда они имеют сводный характер. До нас дошли не погодные записи, а, как правило, уже поздние компиляции-своды. Особенно это характерно для списков летописей XIV—XV вв. Поэтому нас не должен удивлять факт разрыва (иногда очень значительного) между последней годовой статьей летописного текста и временем его составления. Относительно датировки окончания общего протографа С1—Н4—НК у нас есть единственный, но достаточно четкий критерий—начало явного расхождения между двумя группами летописных текстов (Н4—НК и С1). Такое расхождение очевидно после годовой статьи 1418 г. Помимо того что после этого года С1 и Н4—НК перестают совпадать, налицо явное изменение подхода к составлению летописных текстов. Можно отметить, что основной тенденцией общего протографа С1—Н4—НК являлось стремление объединить общерусские известия с новгородскими, отсюда и использование летописей новгородского, московского, ростовского, псковского происхождения. Напротив, такую тенденцию мы не наблюдаем ни в С1, ни в Н4—НК после 1418 г. В списках С1 Младшей редакции после этого года мы не видим никаких сугубо новгородских известий и влияния летописи типа Н1: Наоборот, известия после 1418 г. в Н4 в обеих ее редакциях (которые

расходятся после 1428 г.) и в НК (НК оканчивается 1428 г.) сближаются в большей своей части с Н1 и не носят на себе влияния общерусского источника (или источников). Если мы пришли к выводу о более вероятном и более простом объяснении близости С1 и НК—Н4 — существовании Новгородско-Софийского свода, в котором были уже слиты известия новгородские и общерусские, то может встать вопрос о том, какая из ветвей, отразившая этот гипотетический свод, передала его более точно. Поиск ответа на этот вопрос затрудняется тем, что сначала тексты НК1 и НК2, а затем и Н4, получившаяся в результате объединения НК1 и НК2, испытали повторное влияние источников, близких к Н1. Поэтому в значительном большинстве случаев представляется почти невозможным определить — сокращения ли это в С1 или пополнения в НК—Н4. Несмотря на это, по наблюдениям Я. С. Лурье, сравнительный анализ С1 и НК—Н4, с одной стороны, и летописных текстов, близких к источникам Новгородско-Софийского свода (летописи центральнорусской типа Л—Тр. и новгородской типа Н1) — с другой, показывает, что и центральнорусский, и во многих случаях новгородский источник переданы в С1 гораздо полнее и точнее, нежели в НК—Н4.²⁴

Подведем итоги. Мы пришли к выводу, что в основе С1 лежит текст, который мы будем по-прежнему называть Новгородско-Софийским сводом. В этом своде были объединены летописи и другие источники из разных русских княжеств. Свод оканчивался летописной статьей 1418 г., однако этот свод не был обязательно составлен около этой даты. По наблюдению М. А. Салминой, Новгородско-Софийский свод был составлен не ранее 1437 г., поскольку в числе погибших на Куликовом поле в статье 1480 г. в С1 и Н4—НК упомянут Федор Торусский, который на самом деле был убит под Белевом в 1437 г.²⁵

2. Особенности текста и направленность Софийской 1 летописи

Обратимся теперь к особенностям текста С1. Еще А. А. Шахматов обратил внимание на то, что в С1 в статьях 6523 (1015), 6527 (1019) и 6580 (1072) гг. читаются отрывки из анонимного Сказания о Борисе и Глебе, но в Н4 они отсутствуют. Исследователь, считавший, что в этих годовых статьях С1 передает более точно их общий с Н4 протограф, предположил, что эти отрывки были уже в протографе С1 и Н4 (Новгородско-Софийском своде), а составитель Н4 их исключил.²⁶ Такую же точку зрения высказывал и Я. С. Лурье, полагавший, что вставки из Сказания сделал составитель Новгородско-Софийского свода, так как именно ему была свойственна идея осуждения внутренней борьбы между князьями, примером которой было Сказание о Борисе и Глебе.²⁷

Для решения вопроса о том, как оказались в тексте С1 фрагменты из Сказания о Борисе и Глебе, обратимся вначале к структуре статьи 6523 (1015) г. в Н4. Эта статья в Н4 представляет

собой соединение летописных текстов типа Л и Н1 Младшего извода, причем за основу, видимо, взят текст, близкий к Л, внутри которого сделаны вставки из Н1. Структура Н4 может быть представлена следующим образом (цитируем по Строевскому списку, принятому во 2-м издании Н4 за основной²⁸):

1. Начало годовой статьи со слов: «Хотящоу же ити Володимероу на Ярослава... тоу изобилоуеть благодать...» заимствовано из летописи типа Л. Содержание: конфликт Ярослава и Владимира, желание Владимира пойти на Ярослава, смерть и похороны Владимира.

2. «...аще бо в невежестве етера згрешенна... по правде живоуще погибають...». Текст близок к Н1. Содержание: библейские цитаты.

3. «Дивно же се есть колко добра сътворихъ Руской земли... Богомъ почтена завидяще емоу, на злое слеми скоро соуть...». Фрагмент заимствован, по-видимому, снова из Л, причем, судя по этой летописи, точно продолжает фрагмент 1. Содержание: похвала Владимиру, заговор Святополка против Бориса, убийство Бориса и его захоронение.

4. «Рече бо Богъ... ярость ихъ по образу зминоу». Цитата близка к Н1. Содержание: осуждение библейскими цитатами злых людей, не боящихся Бога.

5. «Святополкъ же оканнии помысли... видель лице твоє ангельское, умерль быхъ с тобою...». Этому фрагменту предшествует киноарный заголовок, которого нет ни в Л, ни в Н1: «О убьении Глеба». Фрагмент близок к Л. Содержание: желание Святополка убить Глеба и молитва Глеба.

6. «...то и селика постиже мя... отчуждени отъ твоеа доброты...». Цитата близка к Н1. Содержание: продолжение молитвы Глеба.

7. «...ныне же что ради остахъ азъ единъ и сиче емоу-моляющюся съ слезами...». Фрагмент близок к Л, причем, судя по Л, точно продолжает фрагмент 5. Содержание: молитва Глеба.

8. Фрагмент имеет сложную структуру. Вначале идет цитата из Н1: «...стенящоу и плачющоу и въздыхающю и часто Бога призывающю...». Затем из Л: «...се же внезапноу придоша... и поверженоу на брезе межоу двема кладами...». Однако эта часть текста осложнена вставками из Н1 (выделены курсивом): «...послании от Святополка злыя слугы на погоубление Глеба; *святый же ехаша въ кораблеци, и сретоша оустъ реки Смядыни. И тогода оканнии остоупиша корабль и тоу абие посланнии яша корабль...*»; «...и зареза Глеба, месяца септеврия въ 5 и принесеса яко агнецъ...»; «...и радоваша с нимъ неизреченною радостию *въсприяста венца нетленныя*, юже оулоучиста брѣтолюбиемъ своимъ...». Содержание: убийство и погребение Глеба.

9. «...яко же рече Давыдь... яко же бе лепо ичѣстно...». Фрагмент близок к Н1, но внутри него вставлена фраза из Л (выделена курсивом): «...и налезоша идеже бяху видели. *По семь же вземше и везоша* и привезши и раскопаша...». Содержание: о чудесах на могиле Глеба, о ее обнаружении и перенесении Глеба в церковь.

10. «...сзьвокуплена теломъ и душою оу Владыкы... Ярославу же тогда в *Новгороди* не ведуще отни смерти...». Фрагмент близок к Л (курсивом выделена вставка из Н1). Содержание: похвала Борису и Глебу, убиение Святослава, вокняжение Святополка в Киеве.

11. Последний фрагмент начинается со слов из Н1: «...кормяше Варягы бояся рати...». Далее следует текст до конца статьи из Л: «...Варязи же мнози беху оу Ярослава... изыде противоу къ Любцю, об онъ поль Днепра, а Ярославъ объ сю». Однако и внутри этой части фрагмента сделаны вставки из Н1 (выделены курсивом): «...и вставше и *рекоша Новгородцы*: „Сего мы насильи не можем терпети“ и *сбращаша в ноць* избиша Варягъ въ дворехъ Поромоне...»; «...и позва к собе нарочитыя моужу 1000 иже бехоу иссекли варягы»; «...ты оболстивъ ихъ иссече, а *дрозии бежаша из города*, в ню же ноць прииде...»; «...заутра же събравъ избытокъ новгородцевъ и *сътвори вече Ярославъ на поли, и рече к нимъ*: „О, любимая моя дружина юже вчера избихъ въ безоумии моемъ, но *топерво ми ихъ златомъ оукупати*, а ныне надобни“»; «...и рече имъ: „Братие, отецъ мои оумерлъ *естъ* а Святополкъ сидеть в Киеве избиваа братию свою, *хоцю на нь поити, потягните по мне!*“. И реша...». Содержание: конфликт Ярослава и новгородцев из-за варягов, примирение и сбор войска на Святополка.

Статья 6527 (1019) г. в Н4 целиком заимствована из летописи типа Л, а статья 6580 (1072) г. также близка к Л, но в сильно сокращенном виде. Однако никаких следов влияния Сказания о Борисе и Глебе в трех годовых статьях в Н4 мы не находим, и текст этих годовых почти целиком разлагается на два источника — типа Л и Н1. Поэтому представляется невероятным, что составитель Н4 проделал тщательнейшую текстологическую работу, идеально точно исключив все заимствования из Сказания и восстановив (опять-таки идеально точно) все чтения по источникам типа Л и Н1.

Обратимся теперь к тем же годовым статьям в С1. Под 6523 (1015) г. в С1 сначала идет текст, идентичный Н4, до слов (цитируем по 2-му изданию С1, где список Оболенского является основным²⁹): «...въздати комуждо противу трудомъ неизреченную радость, юже буди уллучити всемъ хрестияномъ. Убиение Борисъвъ...». Далее в тексте С1 следует непосредственное изложение убийства Бориса и Глеба уже по Сказанию: «Святополкъ седе въ Киевъ по отце...» (ср.: Р. 183)³⁰ и до слов: «Елико брани составивъ с нимъ, посрамленъ и победенъ *възращашея...*» (ср.: Р. 351). Кроме того, было вставлено в текст описание князя Бориса, которое в большинстве списков Сказания отсутствует, а в остальных находится в конце, перед чудесами: «Си благовернии... Борисъ блага корени сыи... и благодать Божия цветяше на немъ...» (ср.: Р. 423).

Под 6527 (1019) г. первая часть годовой статьи С1 близка Н4 до фразы: «Ярослав же седе въ Киеве, утеръ поту с дружиною своею...», после которой составитель С1 переходит к цитированию Сказания: «И оттоле крамола преста въ Руськои земли... идеже множество стажущихъ спасени бывають...» (ср.: Р. 371—384).

Особого интереса заслуживает статья 6580 (1072) г., где есть заимствования из текстов о чудесах, которые обычно следуют в конце Сказания о Борисе и Глебе. Эта годовая статья С1 представляет собой почти целиком заимствование из текста Сказания, но в некоторых местах мы видим в С1 вставки, сближающиеся с Н4 и Л, что свидетельствует о возможной правке С1 по предполагаемому протографу, общему с Н4—НК (Новгородско-Софийскому своду). В начале годовой статьи С1 цитируется чудо о перенесении Бориса и Глеба в новую церковь: «Бысть пренесению время святыма мученикома Романа и Давида... благодатью Господа нашего Исуса Христа...» (ср.: Р. 505—511). С Л С1 сближает имя Николы Переяславского, участвовавшего в перенесении мощей святых, а также то, что Бориса и Глеба «поставиша и въ новой церкви, юже здела Изяславъ, еже стоить и ныне». Однако составитель С1 этим не ограничился, и, видимо, желая как можно обстоятельнее рассказать о святых князьях, он вставляет прямо в текст о перенесении мощей между словами: «и прочии игумени» и «и створиша празднество светло» цитату из чуда об изнесении мощей: «...идеже лежит святую телесе пречистей... и всимъ исполненимъ благоухания многа...» (ср.: Р. 488—491). В результате сближения двух текстов (а изнесение в церковь в Вышгороде мощей святых произошло еще при Ярославле) возникло смысловое противоречие внутри годовой статьи С1, ибо сначала говорится о присутствовавшем на перенесении мощей митрополите Георгии, а затем упоминается другой митрополит Иоан, который участвовал в изнесении мощей. Помимо этого составитель С1 для придания связности фрагментам, заимствованным из Сказания, добавил, что на перенесении мощей Бориса и Глеба в новую церковь «и попы и дьякони пришедше съ кресты и с кандилы и съ свещами многыми...».

Если говорить о редакции Сказания о Борисе и Глебе, использованной в С1, то она относится к Сильвестровскому виду. Судя по изданию G. Revelli, только Сильвестровский вид содержит чтения, характерные для текста Сказания, использованного в С1: вариант 2 (по обозначению G. Revelli): «Отъ Христа Бога съ праведными причтешя... глаголаша лжу и ярость по образу змиину...» (ср.: Р. 429—430); вариант 4: «...улучиста братолюбимъ своимъ, се коль добро и коль красно, еже жити братии въкупе...» (ср.: Р. 444); вариант 5: «...погыбноуть исчезающе яко дымъ исчезають...» (ср.: Р. 444); вариант 6: «...живущих яко Соломон же рече... и своа нечистоты насытятся...» (ср.: Р. 444). Вместе с тем в С1 не читается вариант, характерный для Минейной подгруппы (по определению G. Revelli) Сильвестровского вида. Это вариант 8, следующий после слов: «...и недоумевающе яко же бе лепо и честно...» (ср.: Р. 445). Кроме того, как указывалось выше, С1 содержит вставку в текст с описанием князя Бориса. Из Минейной подгруппы Сильвестровского вида это описание имеется только в самом древнем списке этого вида — Сильвестровском (РГАДА, ф. 381, № 53 — вторая половина XIV в.) и в Румянцевском (РГБ, ф. 256, № 152 — 1555 г.) (Р. 16—17, 73). Итак, мы приходим к выводу, что в трех годовых статьях составитель С1 кроне

Новгородско-Софийского свода использовал в качестве вспомогательного источника Сказание о Борисе и Глебе, причем был использован список, близкий к Сильвестровскому — одному из самых ранних списков Сказания, дошедших до нас.

Можно привести еще несколько примеров того, как составитель С1 правил и переделывал свой протограф. Так, в Н4 под 6903 (1395) г. читается среди других известий рассказ дьякона Александра о его хождении в Царьград. Текст Хождения почти целиком представляет собой описание византийских церквей и святых. Почти вся информация о самом авторе Хождения содержится в самом начале: «При патриарси Антонии, при цари Мануиле се азъ дьяконъ Александръ приходихомъ коуплею въ Царьградъ».³¹ Между тем под этим годом в С1 отсутствует текст Хождения, за исключением последней фразы: «Приходилъ царь Калачанъ Андрониковъ сынъ и Туркы къ Царюграду и выехалъ царь Мануиль со Греци и съ Фрязы и прогониль Туркы». Реалии, описываемые в Хождении, относятся к первой половине 90-х гг. XV в. Следовательно, мы можем предположить, что Хождение помещено в Н4 под 1395 г. в соответствии с примерной датировкой самого Хождения, и Н4, скорее всего, отражает правильное чтение общего протографа Н4—НК—С1. Между тем под 6712 (1204) г. в С1 читаются два фрагмента из текста Хождения Александра, причем в более первичном виде. Объяснение подобного факта надо искать в тексте статьи 6712 (1204) г., где помещена Повесть о взятии Царьграда фрягами.

Повесть о взятии Царьграда
в С1 6712 (1204) г.

Фрагменты из С1

...а святую Богородицю иже в Лакерне, ижеже Святый Духъ схожааше на вся пятница, и ту одраша ... Диогитрию же чюдную, иже по граду ходящу святую Богородицю съблюде ю Богъ добрыми людьми...³²

О иконе Пречистой Одиогитрии въ Цареграде. Одиогитрии иконы святей Богородици... О ризе пресвятеи. В Лакерне риза святей Богородици и поясъ комать... и побегоша от страха...³³

Вероятно, перемещение двух фрагментов в С1 связано со стремлением дополнить рассказ Повести о взятии Царьграда описанием главных византийских храмов и хранящихся там святых.

Еще менее значимым редакторским исправлениям в С1 подверглось «Слово о житии и преставлении Дмитрия Ивановича, царя Руськаго» под 6897 (1389) г. Как обратил внимание Г. М. Прохоров, в С1 пропущен текст: «...пчелы ни чим же хужше быти... луча испущая и вся съгревая...». Скорее всего, это связано с желанием составителя С1 опустить непонятное письмо к заказчику «Слова», которое вклинилось чисто механически в текст этого житийного произведения.³⁴

Это были следы *сознательной* правки и дополнений, внесенных в текст С1. Однако в тексте этой летописи мы находим пропуски и искажения, в которых трудно видеть сознательные изменения. Так, под 6807 (1299) г. в С1 пропущено сообщение о пожаре в Новгороде, а дата пожара — 18 апреля — ошибочно отнесена к предшествующему известию о приезде митрополита

во Владимир. Под 6665 (1157) г. читаются известия, относящиеся к 6662—6663 (1154—1155) гг. Аналогичный перенос известий из 6722—6723 (1214—1215) гг. содержится в С1 под 6703 (1195) г. В некоторых случаях составитель С1 неправильно интерпретировал текст своего протографа. Так, слова С1 под 6904 (1396) г. о том, что Григорий «30 и 5 лет бысть епископом Ростову», являются, видимо, искажением (судя по Н4) известия, что Григорий был 35-м ростовским владыкой.

Перейдем теперь к анализу редакторских приемов составителя С1, свидетельствующих не только о методах работы с текстами источников, но позволяющих нам выделить направленность летописи и ее происхождение. Относительно происхождения С1 существует наблюдение А. А. Шахматова: «Ничто не указывает в составителе первой редакции Софийской 1 летописи (под первой редакцией Шахматов понимал общий протограф Старшей и Младшей редакций С1, т. е. оригинал С1. — М. Ш.) стремление дать непременно московский свод, извлечь из новгородского свода 1448 г. то, что интересно и важно для московского читателя. Напротив, такое стремление ясно обнаруживается в составителе второй редакции». ³⁵ Если такое замечание действительно справедливо для Младшей редакции (второй у А. А. Шахматова), то можем ли выделить направленность протографа Старшей и Младшей редакций С1?

Оценивая подход составителя С1 к своему тексту, мы можем отметить весьма скрупулезное и последовательное внимание к некоторым словам, подвергшимся либо систематическому устранению, либо столь же систематическому подчеркиванию. С этой стороны очень любопытно внимание составителя С1 к архаичным терминам и словам. Например, в С1 можно заметить тенденцию к устранению упоминания в разных контекстах слова «дружина».

Л 6644 (1136) г.

Побегоша Половци Олгович и погнаша по них Володимерича дружина лучшая...

Н4 6644 (1136) г.

И побегоша Половци и погнаша по нихъ лоучшая дружина Володимерича...

С1 6644 (1136) г.

И побегоша Половци и погнаша по нихъ Володимеровичи...

Если бы такой пример был единичен, то его можно было бы считать случайностью. Однако такой редакторский прием прослеживается во многих местах летописи. Например, под 6683 (1175) г. дважды в одной фразе было устранено слово «дружина».

Н4 6683 (1175) г.

И въеха в Киевъ дружину его изимаше, а князь Ярославъ утече, а княгиню его поймаша с меньшимъ сыномъ и всю дружину.

С1 6683 (1175) г.

И выеха в Киевъ и князь Ярославъ утече, а боярь его поймаша и княгиню съ сыномъ.

Другие изменения в тексте С1 дают нам возможность прояснить не только редакторские приемы, но выявить направленность С1.

Прежде всего бросаются в глаза перестановки текста в С1, указывающие на ведущую роль князя в тех или иных событиях. На подобную замену в свое время обратил внимание И. Сенигов: «В Софийской 1-й летописи под 6689 (1181) г., при описании осады Торжка суздальским князем Всеволодом, находим замену новгородской точки зрения, полагающей волю князя зависящей от воли народной, суздальскою точкою зрения, ставящею княжескую волю выше народной».³⁶

Н4 6689 (1181) г.

И затворишася с новоторжци въ граде съ княземъ Ярополкомъ...

Н1 6689 (1181) г.

И затворишася новоторжци в городе съ княземъ Ярополкомъ...

С1 6689 (1181) г.

И затворися князь Ярополкъ с новоторжьцы въ граде...

Действительно, мы можем только подтвердить правоту этой точки зрения, приведя еще больше примеров подобного редактирования текста составителем С1.

Н1 6717 (1209) г.

А новгородшовъ пусти с Коломна Новугороду, одаривши бещисла и вда имъ волю всю и уставы старыхъ князеи...

НК1 6717 (1209) г.

А новгородцевъ поусти ис Коломна Новугородоу, одаривъ бещисла, и вда имъ волю всю и оуставы старихъ князеи...

С1 6717 (1209) г.

А князь великийъ отпусти Новогородьци с Коломны одаривъ бес числа и да имъ уставъ старыхъ князь...

Н1 6717 (1209) г.

Идоша новгородци на Черниговъ съ княземъ Костянтиномъ...

Н4 6717 (1209) г.

Идоша новгородци на Черниговъ съ княземъ Костянтиномъ...

С1 6717 (1209) г.

Иде князь Костянтинъ Всеволожичъ с новгородьци на Черниговъ...

Н1 6832 (1324) г.

Идоша новгородци съ княземъ Юрьемъ на Заволочье и взяша Устьягъ... и ту прислаша послы князи Устьяскыи къ князю и к новгородцамъ и докончаша миръ...

Н4 6831 (1323) г.

Ходиша новгородци съ княземъ Юрьемъ на Заволочие и взяша Устьякъ... и прислаша послы князи Оустижьскыи къ князю и къ новгородцемъ и докончаша миръ...

С1 6832 (1324) г.

Иде великийъ князь Юрии Даниловичъ съ новгородци на Заволочие и взя Устьягъ... и ту прислаша послы своя князи Устьяжскыи къ великому князю...

Подобного рода редакторская обработка составителем С1 встречается также и под 6701, 6725, 6730, 6777, 6791, 6819, 6832 гг., т. е. практически на всем протяжении текста летописи, что может свидетельствовать о единовременной правке текста, и, скорее всего, эту правку осуществлял один человек.

Другой важной особенностью С1 является систематически представляемая великокняжеская титулатура князей. Как справедливо заметил Я. С. Лурье, даже древний Святослав под 6594 (1086) г. и Владимир под 6488 (980) г. именуется великими князьями.³⁷ Подобного рода тенденция прослеживается на протяжении всего текста С1. Но нас будет больше интересовать вопрос, в каком смысле и к каким князьям добавлялась великокняжеская титулатура. До XIII в. в С1 великими князьями действительно именовались князья, занимавшие киевский стол, а впоследствии, в монгольский пери-

од — получившие ярлыки на великое княжение. Начиная с XIV в. обращает на себя внимание систематическое проставление великокняжеской титулатуры по отношению к московским князьям. Основатель московской династии князей Даниил Александрович назван под 6809 и 6810 гг. великим князем. Между тем московский князь в тот момент именоваться этим титулом не мог, а обладателем ярлыка на великое княжение был князь Андрей Александрович, что и зафиксировано в его титуле в Н1. Далее великокняжеская титулатура проставляется систематически по отношению к московским князьям. Составитель С1, видимо, специально следил, чтобы при упоминании того или иного московского князя всегда добавлялся великокняжеский титул. Подобная тенденция не характерна ни для Н1, ни для НК—Н4, которые отразили общий с С1 протограф. Например, под 6849 (1341) г. в С1 Семен Иванович Гордый 7 раз назван великим князем. Между тем обращение к сходному тексту в Н4—НК, восходящему, как и С1, через Новгородско-Софийский свод, к источнику типа Н1, показывает, что и в Н1, и в Н4—НК Семен Иванович назван великим князем только 1 раз, а в остальных случаях — просто князем.

Примером явного внимания к московским князьям может служить статья 6920 (1412) г. в С1.

Н1 6920 (1412) г.

А князь Василии Московьскыи, Иванъ Тферьскыи ходиша в Орду ко Цесарю Зелени-Салтану, Тахтамышеву сыну.

Н4 6920 (1412) г.

Князь Василии Московьскыи и Иванъ Тферьскыи ходиша в Орду къ царю к Зеледи-Салтану, Тахтамышеву сыну.

С1 6920 (1412) г.

Князь великии Василии Дмитревичъ ходи въ Орду ко царю Зеледи-салтану, Тактамышеву сыну, а князь Иванъ Тферьскыи былъ въ Орде у того же царя при великомъ князи Василии Дмитревиче.

В этом примере явно бросается в глаза подчеркнутая великокняжеская титулатура московского князя и вторичное положение тверского князя. Если составитель С1 систематически проставлял великокняжескую титулатуру московским князьям, то, с другой стороны, явно заметно стремление устранить эту титулатуру по отношению к основным соперникам московских князей — князьям суздальско-нижегородским и тверским. Даже когда на короткое время этим князьям удавалось получить ярлык на великое княжение, что и фиксировалось в их титулатуре в других летописях, составитель С1 настойчиво исключал слово «великий» при упоминании князя. Это может быть проиллюстрировано на ряде примеров, причем источником для протографа С1—Н4 являлась, вероятно, летопись типа Тр. (судя по близости с Сим.).

Н4 6883 (1375) г.

Того же лета князь Дмитрии поиде ратью къ Тфери на князя Михаила Александровича, а снимъ тестъ его князь великии Дмитрии Констянтинович Суздальскыи...

Сим. 6883 (1375) г.

Того же лета князь великии Дмитрии Ивановичъ... а съ нимъ тестъ его князь великии Дмитрии Костянтинович Суздальскыи...

С1 6883 (1375) г.

Того же лета поиде князь великии Дмитрии Ивановичъ ратию къ Тфери на князя Михаила Александровича, а с нимъ тестъ его князь Дмитрии Констянтинович Суздальскыи...

Въ великое говение в
самоую Сборную неделю
седе на великомъ княжении
на Тфери князь Иванъ Ми-
хаиловичь, марта въ 7
день...

Сель князь великий
Иванъ Михаиловичь
на княжении въ Тфе-
ри...

Седе на княжении во Тфери
князь Иванъ Михаило-
вичь...

Устранение великокняжеской титулатуры наблюдается в С1 и по отношению к Михаилу Александровичу Тверскому под 6907 (1399) г. В именовании тверского князя тем не менее был оставлен эпитет «благочестивый», что может указывать не на личностную оценку того или иного князя летописцем, а на политическое значение великокняжеской титулатуры для составителя С1.

Особого интереса заслуживают пометы в тексте С1. Пометы «Ищи в Киевском», «Писано в Киевском» и т. п. появляются впервые в статье 6587 (1079) г. и исчезают под 6598 (1090) г. Необходимо отметить, что пометы, упоминающие некий киевский источник, читаются только в списках Старшей редакции С1, в списках Младшей редакции их нет. Нет их и в близких к С1 летописных текстах — Н4 и НК. О природе киевского источника сказать что-либо определенное довольно трудно.³⁸ Известия, которые в С1 сопровождаются пометами «Ищи в киевском», очень кратки. Поэтому одинаково возможны две версии происхождения этих помет в тексте С1: 1) составитель С1 вознамерился пополнить свой текст по киевскому источнику и, выписав начала известий, пометил их, чтобы в дальнейшем дополнить летопись более обширной информацией; 2) составитель С1 обратил внимание на то, что в тексте, который он переписывал, некоторые известия читаются в укороченном виде, нежели в киевском источнике, которым он располагал. В пользу второй версии говорит наблюдение Я. С. Лурье о том, что большинство известий, которые сопровождают ссылки на киевский источник, есть и в Н4 и некоторые из них дошли даже в более пространным виде.³⁹ Так или иначе, но планы летописца остались, по-видимому, нереализованными. Однако возникает вопрос: каким образом пометы оказались в тексте списков С1 Старшей редакции и их нет в списках Младшей редакции? Данные пометы являются явно редакторскими замечаниями, которые обычно помещали на полях летописи, но не в тексте. По-видимому, составитель протографа списков Старшей редакции, который, как мы указывали, старался точно следовать своему оригиналу, механически переписал эти пометы в основной текст. А при составлении протографа списков Младшей редакции С1 эти пометы были отброшены как не относящиеся к основному тексту. В пользу нашей точки зрения свидетельствуют и другие пометы, обнаруженные в тексте С1. Под 6527 (1016) г. после окончания «Руской Правды» и «Закона Судного людем» в списках Старшей редакции С1 читаем: «По си места Судебникъ царя греческаго Костянтина». Это явно редакторская помета, также внесенная в текст. Интересно, что в единственном Воронцовском списке Младшей редакции С1 тоже есть подобная помета:

«По ся же места судебника списано царя Константина Правоверного». Отсюда мы можем сделать вывод, что и протограф списков Младшей редакции восходит к тексту С1, в котором были подобные редакторские пометы, а остальные списки этой редакции исключили эту явно инородную фразу. Еще более интересна помета, которая обнаруживается в списках Старшей редакции С1 под 6759 (1251) г. В заголовке известия о смерти Александра Невского читаем (список Оболенского): «Того же лета преставление велика князя Александра. Напреди чти преставление великаго князя Александра». ⁴⁰ В списке Карамзина несколько изменена конструкция фразы, но смысл тот же: «Преставился великий князь Александр Ярославичь. Передь чти преставление великаго князя Александра». ⁴¹ «Напреди» можно понимать не только как «прежде», но и как «дальше», «потом». ⁴² Действительно дальше о смерти Александра сообщается снова под 6770 (1262) г. Это, видимо, и хотел сказать летописец в своей помете. В списках Младшей редакции этой пометы нет. Но! Нет и самого известия о смерти Александра под 6759 (1251) г. Зато это известие помещено там, где оно в соответствии с пометой должно быть, т. е. под 6770 (1262) г. Таким образом, в списках Младшей редакции С1 о смерти Александра сообщается дважды в одной годовой статье. Нам представляется, что это является очевидным свидетельством использования составителем протографа списков Младшей редакции С1 текста С1 также с пометами на полях, которые он не переносил в текст, но принимал во внимание при редактировании своего текста. Можно прийти к выводу, что оригинал С1 содержал на полях редакторские пометы, которые по-разному отразились в списках Старшей и Младшей редакций С1.

При датировке С1 сейчас представляется возможным определить только верхнюю границу времени составления летописи, исходя из того, что текст этой летописи оказал влияние на вторую редакцию летописца Еллинского и Римского, составление которого относится ко времени до 1453 г. ⁴³ Как мы показали выше, характерным признаком текста С1 являются два фрагмента из Хождения дьякона Александра, вставленные в текст летописи под 6712 (1204) г. после Повести о взятии Царьграда. Эти два фрагмента вслед за Повестью читаются и во второй редакции Еллинского летописца. Следовательно, мы приходим к выводу, что С1 была составлена до 1453 г.

Проведенный нами анализ текста С1 позволяет, на наш взгляд, сделать несколько выводов. Во-первых, составитель С1 не ставил, видимо, перед собой задачи коренным образом переделать свой протограф — Новгородско-Софийский свод. В большинстве случаев он следовал своему протографу и передавал его достаточно точно. Во-вторых, мы не обнаружили в тексте С1 значительных следов пользования другими источниками. Исключение, пожалуй, составляют только ссылки на некий киевский источник, который составитель С1, по-видимому, так и не использовал, и вставленные в трех годовых статьях фрагменты из Сказания о Борисе и Глебе.

Тем не менее составитель С1 не был просто переписчиком-копилятором. Несмотря на отсутствие в тексте С1 больших переделок, ее составитель внимательно и тщательно отследил и внес довольно последовательно на всем протяжении текста нужные ему изменения. Это выразилось прежде всего в подчеркивании ведущей роли князя и в систематическом проставлении великокняжеской титулатуры по отношению к московским князьям. Подобного рода изменения позволяют сделать вывод, что составитель С1 ориентировался на великого князя московского, если не был вообще летописцем при его дворе. На наш взгляд, именно С1 представляет собой первый целостный и дошедший до нас летописный текст (в списках второй половины XV в.), имеющий такую ориентацию. Впоследствии именно текст С1 становится основой для всего московского летописания второй половины XV в.

¹ *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.; Л., 1938. С. 208—221.

² Подробно об этой проблеме см.: *Лурье Я. С.* Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976. С. 108—110.

³ *Лихачев Д. С.* Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 447—449.

⁴ *Лурье Я. С.* Общерусские летописи... С. 109. А. Поппе предложил другую конъектуру, сделав предположение, что перед фразой «а потом будет за 11 лет» были пропущены слова «а потом будет за 80 лет и за 4 лета» (т. е. пропуск в результате гаплографии), что дает 1543 г. (84 года после 1459 г.) и 1554 г. (11 лет после 1543 г.). О конъектуре А. Поппе см.: *Лурье Я. С.* Общерусские летописи... С. 109.

⁵ *Шахматов А. А.* Киевский начальный свод 1095 года // А. А. Шахматов 1864—1920: Сб. статей и материалов. М.; Л., 1947. С. 137.

⁶ Там же.

⁷ М. Д. Приселков при датировке протографа Бальзеровского списка основывался на мнении А. А. Шахматова, полагавшего, что архетип списков Младшей редакции С1 был доведен до 1456 г. Мы, однако, считаем, что архетип списков Младшей редакции доходил только до 1423 г. Обоснование этой точки зрения см. в наших статьях: 1) Из истории текста Софийской 1 летописи // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов и сообщений научной конференции 14—16 ноября 1995 г. Новгород, 1995. С. 49—52; 2) Младшая редакция Софийской 1 летописи // Материалы XXXIII научной конференции молодых специалистов РНБ. СПб., 1999. С. 42—44.

⁸ *Насонов А. Н.* Летописный свод XV в. // Материалы по истории СССР. М., 1955. Т. 2. С. 310—311.

⁹ *Приселков М. Д.* Троицкая летопись: реконструкция текста. М.; Л., 1950. С. 417.

¹⁰ *Лурье Я. С.* Общерусские летописи... С. 116—117.

¹¹ Там же. С. 108.

¹² ПСРЛ. СПб., 1913. Т. 18. С. 99.

¹³ ПСРЛ. Л., 1925. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 456.

¹⁴ *Лурье Я. С.* Общерусские летописи... С. 95—97.

¹⁵ *Прохоров Г. М.* Летописные подборки ГПБ, Ф. IV. 603 и проблема сводного общерусского летописания // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 165.

¹⁶ Там же. С. 172—173.

¹⁷ *Лурье Я. С.* Еще раз о своде 1448 года и Новгородской Карамзинской летописи // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 202.

- ¹⁸ См., например: *Бобров А. Г.* Новгородские летописи XV века: Автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. СПб., 1996. С. 14—16.
- ¹⁹ Там же: Дисс. С. 111—113.
- ²⁰ *Прохоров Г. М.* Летописные подборки... С. 179—181.
- ²¹ *Лурье Я. С.* Общерусские летописи... С. 91—101.
- ²² *Охотникова В. И.* Повесть о Довмонте. Л., 1985. С. 75—81.
- ²³ *Шибаете М. А.* Хождение дьякона Александра в Новгородской 4 и Софийской 1 летописях // *Опыты по источниковедению. Древнерусская книжность: Сб. статей в честь В. К. Зиборова.* СПб., 1997. С. 105—109.
- ²⁴ *Лурье Я. С.* Общерусские летописи... С. 73—87.
- ²⁵ *Салмина М. А.* «Летописная повесть» о Куликовской битве и «Задонщина» // *Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла.* М.; Л., 1966. С. 373.
- ²⁶ *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. Рукопись // *СПб. Филиал архива РАН, ф. 134, оп. 1, № 110, л. 152.*
- ²⁷ *Лурье Я. С.* Общерусские летописи... С. 110.
- ²⁸ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 97—106.
- ²⁹ ПСРЛ. Л., 1925. Т. 5. Вып. 1. С. 78—87.
- ³⁰ Здесь и в дальнейшем в скобках даются отсылки на страницы. Сказания о Борисе и Глебе по изданию: *Georgetta Revelli Monumenti Letterari su Boris e Gleb.* Литературные памятники о Борисе и Глебе. Genova, 1993.
- ³¹ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. Вып. 2. С. 376.
- ³² ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. С. 188.
- ³³ Там же. С. 189—190.
- ³⁴ *Прохоров Г. М.* Непонятный текст и письмо к заказчику в «Слове о житии и о преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя Руськаго» // *ТОДРЛ.* Л., 1985. Т. 40. С. 229—234.
- ³⁵ *Шахматов А. А.* Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. С. 218.
- ³⁶ *Сенигов И.* Историко-критические исследования о новгородских летописях и Российской истории В. Н. Татищева. М., 1887. С. 82.
- ³⁷ *Лурье Я. С.* Общерусские летописи... С. 72—73.
- ³⁸ Можно высказать осторожное предположение, что киевским источником мог быть Ипатьевский список Ипатьевской летописи, датируемый 30-ми гг. XV в. См. об этом: *Шибаете М. А.* Из истории текста Софийской 1 летописи // *Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов и сообщений научной конференции 14—16 ноября 1995 г.* Новгород, 1995. С. 49—52.
- ³⁹ *Лурье Я. С.* Общерусские летописи... С. 84—84.
- ⁴⁰ ПСРЛ. Т. 5. Вып. 1. С. 238.
- ⁴¹ Там же (вар. ъ и ь).
- ⁴² *Словарь русского языка XI—XVII вв.* М., 1983. Вып. 10. С. 196.
- ⁴³ *Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975. С. 149—158.